

палитра

Эдвард Хакимов,
доктор философских наук

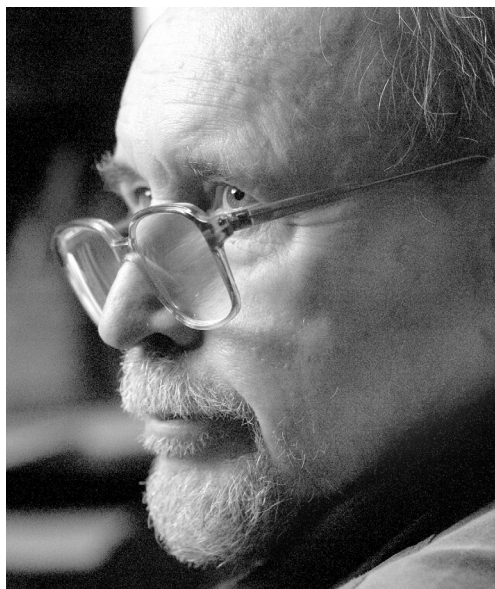
Цветная современность и чёрно-белая история

201

ВЫЖИМКИ ИЗ АВТОБИОГРАФИИ

РОДИЛСЯ я 12 апреля 1938 года в семье врача. Отец мой, Мурат Музакиевич Хакимов, работал главным врачом ряда районных больниц. Будучи активным человеком, в каждом вверенном ему медицинском учреждении он организовывал лечебную и хозяйственную деятельность на более высоком уровне. Это приводило к тому, что министерство здравоохранения республики командировало его на новое медицинское учреждение, работу которой следовало улучшить.

Поэтому мне пришлось учиться в разных школах разного уровня, и это приучило меня быстро устанавливать контакты с одноклассниками. Учился я легко, с удовольствием. В семье была большая библиотека, в основном на русском языке. И я запоем читал про-

202

Группа писателей: М. Валеев, Р. Батулла, Н. Беляев, Х. Туфан, М. Галиев, Р. Мингалим. Фото Э. Хакимова

Геннадий Паушкин. Фото Э. Хакимова

изведения Жюль Верна, Джека Лондона, советских писателей – Гайдара, Паустовского... Произведения Пушкина, «Конёк Горбунок» Ершова, татарские и русские сказки волновали душу и звали на поиски прекрасного.

Когда началась война, мне было три года. Первую половину войны я помню смутно. Жили мы тогда в Мензелинске, районном центре, недалеко от церкви и базара. И мир ограничивался для меня двором, улицей и общением с несколькими соседними ребятами. В детский сад я не ходил. Через некоторое время отец уехал работать в военный госпиталь. В действующую армию в качестве врача он не попал, так как болел в своё время туберкулёзом, поэтому работал в госпиталях, расположенных за пределами боевых действий. Старший брат Ильтазар, как только достиг призывного возраста, отправился на фронт. Но попал в какую-то войсковую часть, которую до отправки на фронт держали в местечке под названием Суслонгер. Условия содержания были ужасные, солдаты голодали и рвались на фронт,

Равиль Файзуллин. Фото Э. Хакимова

чтобы не только воевать, но и наесться досыта. До матери дошли известия о происходящем, и она, собрав рюкзак продуктов, с риском для жизни добралась до Суслонгера. Зная характер старшего брата, думаю, что продукты, привезённые матерью, мгновенно были разделены между солдатами.

Но вскоре из Москвы туда приехало высокое начальство, в итоге кого-то из старших офицеров судили, а войсковую часть срочно отправили на фронт.

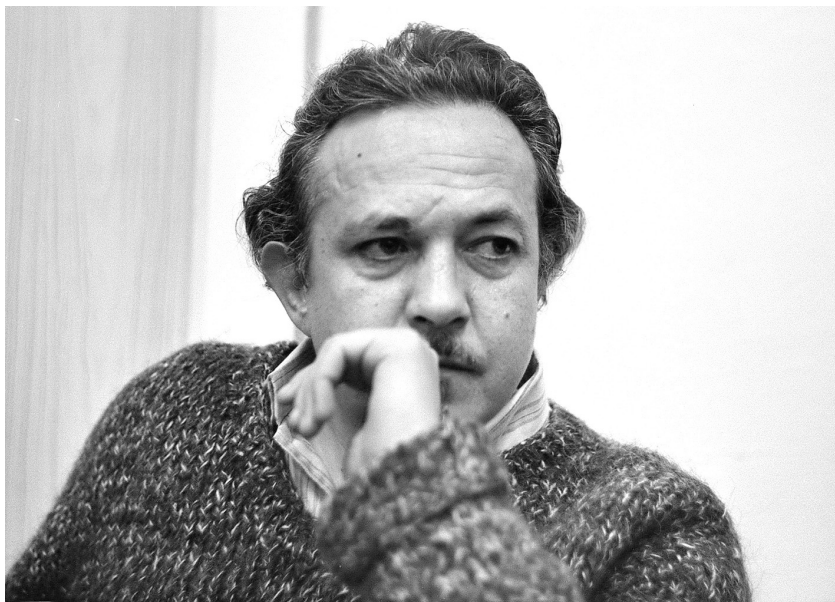
Ильтазар был полковым разведчиком, получил несколько лёгких ранений, войну закончил в Кёнигсберге. После войны закончил мединститут, стал хирургом, редким специалистом по костному туберкулёзу. Делал операции, которые длились по пять-шесть часов. Ему, как и нашему отцу, было присвоено звание Заслуженного врача ТАССР.

После окончания школы я год проработал на заводе слесарем-сборщиком, а потом подготовился и поступил на геологический факультет Казанского университета, хотя планировал заняться литературной деятельностью и стать

писателем. Выбор профессии геолога был обусловлен, конечно, и тем, что я понимал: писатель должен познавать жизнь, имея ещё какую-то конкретную специальность.

Отец и старший брат были заядлыми охотниками и часто брали меня с собой на охоту. Первозданная природа, нехоженные тропы меня сильно волновали, а рассказы и романы Джека Лондона, Жюль Верна, повесть Владимира Арсеньева «Дерсу Узала», увлекательные рассказы о своих экспедициях географа и натуралиста Николая Пржевальского будили моё воображение и влекли в далёкие дали. К тому же я начал увлекаться фотографией. Всё это определило выбор профессии. Позже я узнал, что на нашем геологическом факультете учились знаменитый кинорежиссёр Станислав Говорухин, поэт Николай Беляев, с которым я подружился. А с писателем и драматургом Диасом Валеевым мы учились в одной группе.

Именно в студенческие годы я включился в фотографическую жизнь Казани. Участвовал в фотовыставках, был

Рустем Кутуй. Фото Э. Хакимова

членом фотоклуба «Волга», а также являлся одним из организаторов фотографической группы «Тасма» и принимал активное участие в её деятельности. Первым председателем «Тасмы» был Владимир Богданов, а членами – такие известные фотографы, как Л. Кузнецова, З. Баширов, Ф. Губаев, Р. Мухаметзянов, В. Зотов, В. Михайлов, Ю. Филимонов, Р. Якупов, В. Павлов, С. Синцов и другие. С полным составом клуба и их творчеством можно познакомиться в фотоальбоме «Казанская фотогруппа «Тасма»», опубликованном в 2014 году.

За годы обучения в университете, кроме изучения специальных и общеобразовательных дисциплин, я заинтересовался проблемой взаимоотношения людей, принадлежащих разным уровням общества. Меня волновало, почему в газетах, журналах, на радио и телевидении отсутствует критика власти? Сотрудничая с газетами и журналами, я встретился с завуалированной цензурой, следящей за содержанием публикаций.

В группе «Тасма» мы снимали не приукрашенную жизнь – реальную, со всеми её острыми углами. Иногда работы членов «Тасмы» демонстрировались

за рубежом. Мы участвовали на выставках прибалтийских фотомастеров. Первым членом «Тасмы», получившим международное признание, стала Ляля Кузнецова. В разных странах появились публикации фотографий Рифката Якупова, Фарита Губаева и др.

Посылая свои работы в зарубежные фотожурналы, я заметил, что фотографии социального содержания в недрах нашего почтового ведомства исчезают. Дела до вызова в компетентные органы не доходило, но постоянный контроль за деятельностью группы «Тасма» мы ощущали. Не были мы диссидентами, однако программа построения коммунизма к 1980 году, изречённая Первым секретарём ЦК КПСС Никитой Сергеевичем Хрущёвым, вызывала всё-таки сомнения.

Получив специальность инженера-геолога, я отправился в Западную Сибирь. Работа мне нравилась. К тому же я успевал сотрудничать с молодёжной газетой Кемеровской области. В результате ряд моих очерков с фотографиями о природе Западной Сибири был опубликован в коллективном сборнике «Свидание с природой». В 1970 году чехословацкий журнал «Фотография» дал

В книжном магазине Дома печати. Фото Э. Хакимова

мою статью «Фотографии и мысли Эдварда Хакимова». Позже это специальное ревью художественной фотографии сотрудничество со мной продолжило.

Работая, так сказать, в поле, я задумывался о научной деятельности. Взвесив все «за» и «против», посоветовавшись с женой, тоже геологом, я решил поступить в очную аспирантуру на родном геологическом факультете. Первым условием возвращения должно было стать доказательство, что моя практика по полученной специальности подготовила меня и к научной работе в области геологии. Доказательство это со временем успешно состоялось, и я поступил в очную аспирантуру геофака КГУ.

Защита кандидатской состоялась в 1969 году. После неё меня пригласили в Среднюю Азию, где разрабатывались ртутные месторождения. Но я выбрал работу в Казанском государственном педагогическом институте, так как преподавательская деятельность позволяла мне заниматься и интересующими меня научными вопросами.

Но проблема людских взаимоотношений в государстве меня не оставляла. В 1986 году я опубликовал свою первую

монографию «Моделирование иерархических систем, теоретические и методологические аспекты». В том же году вышло из печати моё учебное пособие «Системно-симметричный анализ объектов природы». А докторская диссертация называлась «Диалектика иерархии и неиерархии в философии и естествознании». Защита состоялась в 1993 году. После защиты докторской диссертации, начиная с 2003 года на базе АН РТ, КГУ, Казанского педагогического института и других вузов я провёл по своей теме ряд конференций, четыре из которых имели международный статус.

Научная работа, однако, не стала помехой для занятий фотографией. Я продолжал фотографические съёмки различных пластов человеческой жизни, общества, природы, участвовать в фотовыставках, публиковаться в журналах, сборниках, а теперь продолжаю своё фотовыражение и в социальных сетях, которые, как известно, не имеют границ.

Предлагаю читателям альманаха некоторые работы, которые представляют и цветную современность, и чёрно-белую историю.